

Шпак Л.Ю.

МГУ имени М.В.Ломоносова, НИИ и Музей антропологии,
ул. Моховая д. 11, Москва, 125009, Россия

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНИХ И СОВРЕМЕННЫХ ПОПУЛЯЦИЙ ПО ПРОИЗВЕДЕНИЯМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Введение. Статья посвящена обзору результатов антропологического изучения европейских популяций по произведениям изобразительного искусства, которое проводится в лаборатории расоведения НИИ и Музея антропологии МГУ.

Результаты и обсуждение. Изучение морфологической изменчивости населения на основе изобразительных материалов является относительно новым междисциплинарным направлением физической антропологии. Исследования ведутся в двух направлениях: 1) изучение западноевропейского портрета XV–XIX вв. и русской портретной живописи XVIII–XIX вв., 2) изучение античной скульптуры и живописи. Описания материалов и методики подробно изложены в основных статьях коллектива, приведённых в библиографии. Серии изображений рассматриваются с позиции популяционного подхода к анализу изменчивости. Изучены около полутора тысяч живописных западноевропейских и русских портретов и получены групповые характеристики и оценки степени однородности состава популяций с помощью описательного метода и метода обобщённого портрета. Антропологическое описание античного населения Средиземноморья проводилось по выборкам: фаямского живописного портрета, римского скульптурного портрета, этрусского живописного и скульптурного портрета, греческого скульптурного и живописного портрета.

Заключение. Иконография физических особенностей населения в разнообразных памятниках материальной культуры и искусства даёт возможность получения антропологической информации об изменчивости древних и современных популяций. Исследовательский потенциал изобразительных ресурсов для антропологии очевиден и многообразен, но ещё недостаточно изучен с позиции оценки и верификации антропологической информации, что может стать приложением научных изысканий будущих исследователей.

Ключевые слова: историческая антропология; этническая антропология; популяция; античный портрет; живописный портрет; обобщённый портрет

DOI: 10.55959/MSU2074-8132-24-4-9

Введение

Изобразительное искусство несёт в себе важную для биологической и исторической антропологии информационную составляющую о физическом облике представителей древних и современных этнических групп. Иконографические источники представляют научную ценность не только для этнологов, историков, археологов,

но и для антропологов, при этом антропологическая содержательность произведений древнего искусства рассматривается исследователями вне зависимости от степени реалистичности и индивидуализации изображения [Бунак, 1927; Дебец, 1948; Рогинский, 1965, 1982; Абрамова, 1966, 2010; Трофимова, 1968; Антонова, 1977; Алексеев, 1982; Гохман, Баркова, 2003; Кожин, 2007; Ходжайов, Абдуллаев, 2011; Coon, 1939].

Иконография может являться как самостоятельным источником научного знания о морфологии древних групп при отсутствии или недостатке краниологического материала, так и существенно дополнять имеющиеся палеоантропологические данные. В продолжение этой научной практики в лаборатории расоведения НИИ и Музея антропологии МГУ сформировалось междисциплинарное направление по антропологическому изучению изображений человека в древнем и современном изобразительном искусстве, прежде всего портретном искусстве. В отличие от предшествующих работ, где при анализе морфологической изменчивости населения по изобразительным материалам в основном использовался индивидуально-типологический подход, И.В. Перевозчиковым был разработан популяционный подход к анализу серий изображений, как к выборкам из популяций. Цель данной статьи ознакомить читателей с основными результатами работы коллектива по антропологическому изучению древнего и современного населения по материалам изобразительного искусства.

Результаты и обсуждение

Все рассмотренные серии изображений, в зависимости от задач и объёма программы исследования описывались стандартными кефалоскопическим, соматоскопическим методами и методом обобщённого портрета. Подробные описания материалов и методики изложены в основных статьях лаборатории расоведения, приведённых в списке литературы. Благодаря активному развитию метода обобщённого портрета стал возможным переход на качественно новый уровень в анализе и интерпретации визуальных данных по изменчивости популяций [Маурер, 2006; Перевозчиков, Маурер, 2009; Перевозчиков, 2010]. «Обобщённый портрет существенно дополняет антропологическую характеристику популяции в первую очередь за счёт визуализации признаков, которые не могут быть измерены или охарактеризованы каким-либо иным путём» [Перевозчиков, 2010, с. 29]. Для визуализации данных использовались компьютерные программы BMPtone [Перевозчиков с соавт., 2011] и faceOnface [Maurer et al., 2014]. Изучение антропологического состава древнего и современного европейского населения по изобразительным материалам ведётся в широком хронологическом диапазоне и представлено двумя направлениями: 1) изучение западноевропейского портрета XV–XIX вв. и русской портретной живописи XVIII–XIX вв., 2) изучение античной скульптуры и живописи.

ретной живописи XVIII–XIX вв., 2) изучение античной скульптуры и живописи.

Портретная живопись в антропологии

Серии живописных портретов с конца XV века – до XIX в., отражающие морфологическую изменчивость этно-территориальных групп Европы от позднего средневековья и до Нового времени, представляют ценный научный материал для антропологического изучения. Именно к этому периоду в истории европейского изобразительного искусства относится феномен «персонального» портрета. Отправной точкой междисциплинарного направления по антропологическому изучению портретной живописи стало исследование лаборатории расоведения под руководством д.б.н. И.В. Перевозчикова, которое было направлено, прежде всего, на проверку информативных возможностей самого материала в качестве антропологического источника [Перевозчиков, Давыдова, 2006]. В первую очередь был проработан методический аспект: проведена коннекция со стандартной антропологической методикой определения признаков и адаптация некоторых из них к специфике материала, составлена программа признаков и были изучены выборки портретов по голландцам, итальянцам, русским. Проведённый дискриминантный анализ показал разделение по этнической принадлежности, а полученные описательные характеристики этно-территориальных групп оказались в целом сопоставимы с литературными данными по современному западноевропейскому населению.

Выборка русских портретов была сравнена с выборкой по антропологической фотографии русских крестьян XIX века (коллекция Н.Ю. Зографа Музея антропологии МГУ) и с данными по некоторым признакам, характеризующим восточноевропейский морфологический комплекс, которые также оказались сопоставимы. Несмотря на небольшую численность выборок, живописный портрет продемонстрировал свой информативный потенциал для дальнейших исследований. На следующем этапе работы коллектива уже на более широком материале была изучена русская портретная живопись XVIII – начала XIX вв., в рамках темы была защищена кандидатская диссертация [Локк, 2011; Перевозчиков с соавт., 2011; Локк с соавт., 2012]. Выбор материала был обусловлен наличием большого массива сравнительных данных по современному русскому населению и возможностью идентификации портретируемого

Рисунок 1. Обобщённые портреты по русской портретной живописи
 Figure 1. Composite portraits based on Russian portrait painting

Примечания. Мужские и женские портреты столичных дворян (1.1 и 1.2), уездных дворян (1.3 и 1.4), купцов (1.5 и 1.6).

Notes. Male and female portraits of capital city nobles (1.1 and 1.2), district nobles (1.3 and 1.4), and merchants (1.5 and 1.6).

(генеалогии и исторические сведения). Было описано 668 живописных портретов населения России по двадцати шести признакам.

В результате работы впервые на художественном материале были получены объективные данные об антропологическом типе с применением двух разных методик – описательной и методом обобщённого портрета. Полученные описательные антропологические характеристики социальных слоёв населения России XVIII – начала XIX в. выявили некоторые морфологические отличия между дворянским и купеческим сословиями в пределах варианта среднеевро-

пейского антропологического типа (рис. 1). В разработке методической части работы была определена степень информативности и надёжности конкретных описательных признаков: из программы были исключены такие признаки как наклон лба, выступание подбородка, профиль верхней губы, форма мочки уха [Локк, 2011]. Результаты сравнения полученных характеристик по живописи с данными по антропологии русского населения середины двадцатого века по материалам Русской антропологической экспедиции под руководством В.В. Бунака и Т.И. Алексеевой продемонстрировали тождественность описаний

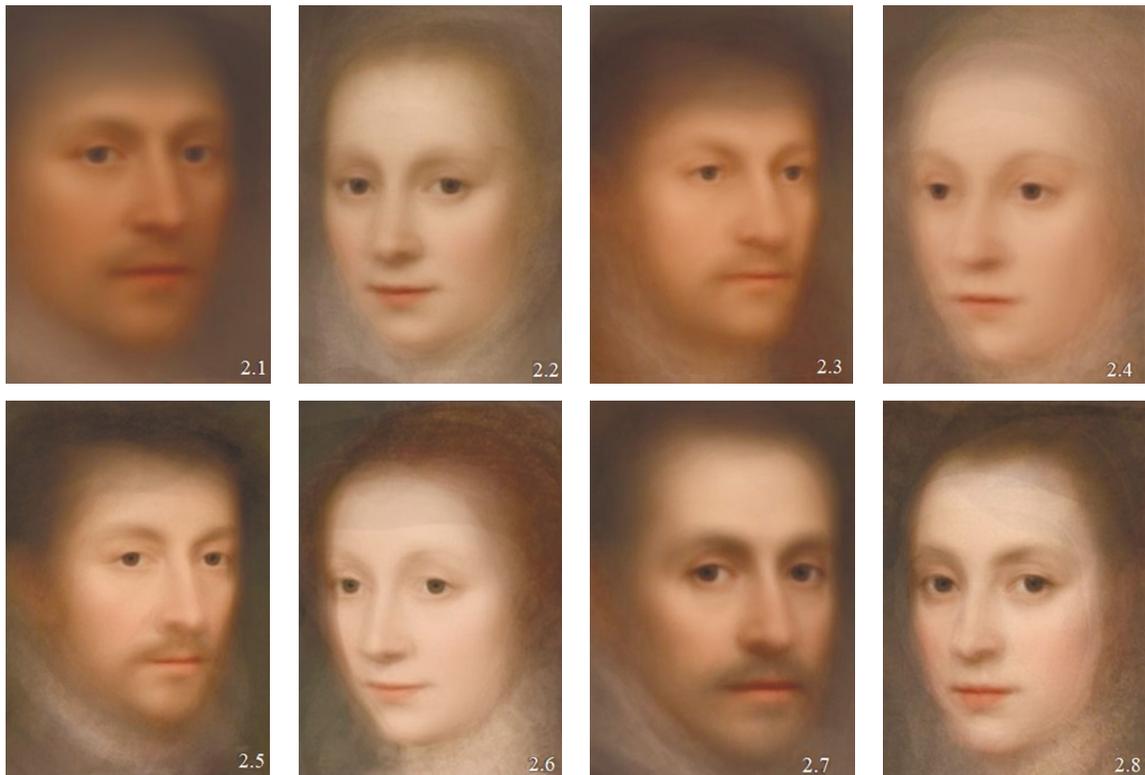

Рисунок 2. Обобщённые портреты по западноевропейской портретной живописи
Figure 2. Composite portraits based on Western European portrait painting

Примечания. Мужские и женские портреты голландцев (2.1 и 2.2), немцев (2.3 и 2.4), французов (2.5 и 2.6), испанцев (2.7 и 2.8).

Notes. Male and female portraits of the Dutch (2.1 и 2.2), Germans (2.3 и 2.4), French (2.5 и 2.6), Spanish (2.7 и 2.8).

популяций по двум источникам информации (антропометрической и живописной) и подтвердили антропологическую ценность изобразительного материала [Локк, 2011; Перевозчиков с соавт., 2011].

Антропологическое изучение западноевропейского портрета ведётся на материале портретной живописи испанцев, французов, немцев, голландцев (рис. 2), результаты были коллективно представлены на двух конференциях и частично опубликованы [Перевозчиков с соавт., 2015; Вергелес, 2018; Шпак, Перевозчиков, 2021]. Одним из важных вопросов, которые рассматриваются в рамках антропологического изучения живописного портрета, является проблема передачи индивидуального сходства. Мера сходства в портрете и «объективная» ошибка художника могут быть верифицированы через: 1) пластическую реконструкцию лица по черепу, 2) сравнение портрета и фотографии индивида (только для последних 150 лет), 3) сопоставление портретов индивида, написанных разными художниками. Вопросы реалистичности портретных изображений: индивидуаль-

ное сходство и художественный субъективизм (стилистическая неоднородность, манера художника) были частично решены в рамках диссертации К.Э. Локк. Автор пришёл к заключению, что вариации признаков на портретах индивида, выполненные разными художниками, не столь существенны для антрополога, поскольку не выходят за пределы (в масштабе мировой шкалы изменчивости) значений одного и того же балла [Локк, 2011]. Однако наблюдения носили описательный, качественный характер, и вывод об антропологической достоверности живописного портрета нуждался в повторной количественной проверке. Дальнейшее изучение изображений одного и того же человека, выполненных разными художниками (портреты XVI–XVII вв.) и портретов-фотографий, где запечатлён один и тот же человек (вторая половина XIX в.) показали минимальные (половина балла), то есть, в пределах ошибки метода, расхождения в определениях признаков [Вергелес, 2018]. Результаты свидетельствуют о точности передачи морфологических особенностей лица ху-

дожником и подтверждают антропологическую достоверность портретной живописи. Такие признаки как: цвет глаз, высота крыла носа, толщина нижней губы, определялись на парах портретов с большей разницей в баллах, что говорит об их меньшей идентичной значимости для художников при воспроизведении черт лица на портрете (и «узнавании» заказчиком). Также автором продемонстрирована возможность оценки морфологической однородности группы на изобразительном материале с помощью метода обобщённого портрета, которая ранее была проведена по антропологической фотографии [Маурер, Перевозчиков, 1999]. Возможность визуальной оценки степени однородности состава популяции, которую обеспечивает метод обобщённого портрета, как по антропологической фотографии, так и по живописным портретам, является удобным и объективным аналитическим инструментом – визуальные характеристики «работают» даже при отсутствии статистически значимых морфологических отличий. Это положение подтвердилось при работе с групповыми портретами жителей Амстердама XVI–XVII вв. [Перевозчиков с соавт., 2015; Шпак, Перевозчиков, 2021]. Выборка портретов была разделена на две временные когорты и получены обобщённые изображения «ранних» и «поздних» голландцев. Выявленные хронологические различия в физическом типе населения Амстердама могут отражать как секулярный тренд, так и классово-сословную стратификацию населения, что требует подтверждения на более многочисленном материале. С аналогичными различиями степени однородности популяции столкнулись при сравнении обобщённых портретов столичного, уездного российского дворянства и купечества, а также с выборками портретов представителей офицерского корпуса Отечественной войны 1812 г. [Перевозчиков с соавт., 2011; Локк с соавт., 2012].

Таким образом, проведённые исследования показали, что портретная живопись, как и антропологическая фотография, отображает групповые антропологические характеристики, а метод обобщённого портрета позволяет визуализировать морфологическую изменчивость популяции. Использование комплексного подхода – описательной методики и обобщённого портрета позволяет получить достаточно достоверное описание антропологического типа изображённого населения. Даже при возможных искажениях в изображении отдельных признаков на портрете, точность художественных портретов достаточна для описания антропологических особенностей

группы. Для дальнейшего сравнительного анализа данных по антропологии европейского населения на основе произведений искусства, необходимо создание новых серий этно-территориальных выборок по живописному портрету более суженных хронологических диапазонов с возможным привлечением синхронного материала по скульптурному портрету.

*Древнее изобразительное искусство
в антропологии*

С появлением метода М.М. Герасимова портретные реконструкции стали источником антропологической информации о внешнем облике исторических личностей и представителей различных исторических эпох [Бужилова, 2007; Герасимова, 2007]. Антропологическое изучение изобразительного искусства следует рассматривать, в том числе, в контексте исторической антропологии, поскольку полученная антропологическая информация может являться источником для возможных реконструкций, связанных с развитием популяционной структуры человечества [Алексеев, 1989]. Одной из важнейших проблем исторической антропологии при использовании антропологического материала в качестве исторического источника, является исследование «морфологической динамики человечества» [Алексеев, 1989, с. 123], и в этой связи изучение физических особенностей древних людей на синхронном изобразительном материале может рассматриваться как реконструкция антропологического состава и морфологической изменчивости древних евразийских популяций. В эволюции евразийского портрета прослеживается определенная стадильность в отображении физической индивидуальности человека. Изображения человека доисторического времени с самого начала отличались локальным своеобразием и региональными стилями. В эпоху палеолита преобладающими акцентами при изображении человека являлись определённые части сомы, в неолитических и энеолитических памятниках на изображениях уже детализируется лицо, но основная масса изображений по-прежнему соотносится с женскими образами. В отсутствие письменных источников и палеоантропологического материала древние изображения человека представляют информативную ценность, как для исторической науки, так и для расоведения и этнической антропологии. Это относится не только к реалистическим изображениям человека, но и к условным, антропоморфным, поскольку они отно-

сятся «...к так называемым этнезирующим признакам культуры...» [Антонова, 1977, с. 6], их изучение может «осветить важные для антрополога контакты между разными этническими группами в связи с их переселениями и степенью изоляции» [Рогинский, 1965, с.152].

С периода неолита прослеживаются самые ранние артефакты (маски, моделирование по черепу и др.), которые можно соотнести с началом портретного направления изображений, связанных с погребальным культом. В бронзовом веке погребальные маски получают распространение практически на всём евразийском пространстве [Кожин, 2007]. Опыт антропологического изучения погребальных масок обозначил определённые проблемы методического характера, которые усложняют работу с данным изобразительным материалом в качестве источника антропологической информации [Дебец, 1948; Медникова, Лебединская, 2004]. В Древней Европе, в италийских культурах маска также является характерным признаком погребальной атрибутики, в течение железного века она трансформируется в скульптурный погребальный портрет у этрусков и римлян, сохраняясь в культе предков у римлян. В греко-римском Египте погребальные портретные изображения существовали как в скульптурном, так и в живописном исполнении. Живописные портреты, получившие название «фаюмских», выполнялись с натуры ещё при жизни человека. Поскольку они представляют собой одну из древнейших серий реалистических персональных изображений, выполненных в одной технике и на одной территории, их изучение с точки зрения популяционной антропологии представляется очень актуальным [Перевозчиков с соавт., 2012; Шпак, Перевозчиков, 2021]. Мужская и женская выборки фаюмских портретов оказались схожи как по описательным признакам, так и по обобщённым портретам, что является характерной чертой для выборок из однородной популяции. Фаюмская выборка, отображающая этнически смешанное население Египта первых веков нашей эры, при обобщении индивидуальных изображений демонстрирует классический средиземноморский антропологический тип и может служить своеобразным репером при дальнейших исследованиях древних средиземноморских групп по изобразительным материалам. На рисунке 3 представлены обобщённые портреты, выполненные на выборке из публикации 2012 года, но сделанные уже не по двум, а по трём точкам совмещения.

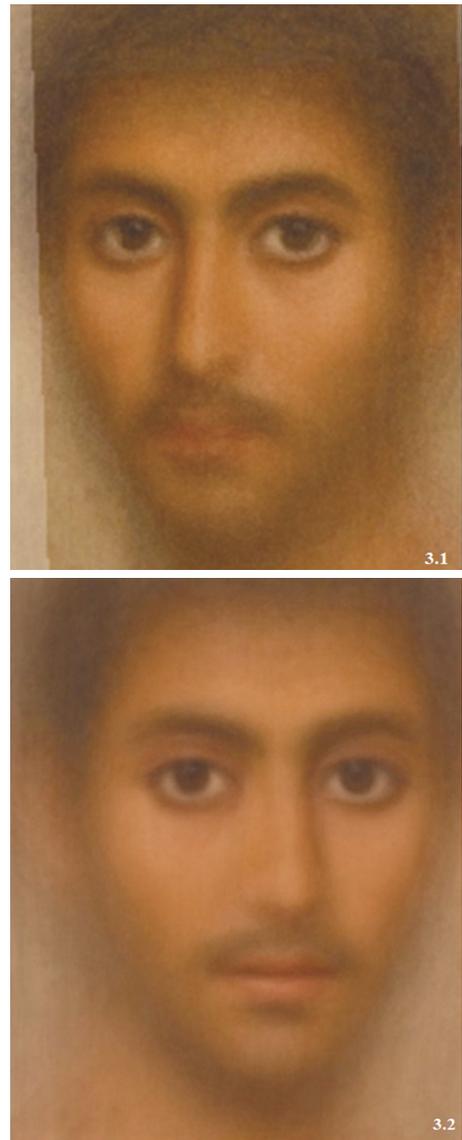

Рисунок 3. Обобщённый фаюмский портрет
Figure 3. Composite Fayum portrait

Примечания. Сверху – портрет, выполненный по двум точкам совмещения (3.1), снизу – по трём точкам совмещения на той же выборке (3.2).

Notes. On the upper image is a portrait made using two alignment points (3.1), on the lower one is a portrait made using three alignment points on the same sample (3.2).

Более древняя серия рассмотренных нами изображений античного Средиземноморья представлена этрусскими изобразительными источниками. Изучение антропологии этрусков через описание внешнего вида населения по разным видам изображений было обусловлено, в том числе, и рассмотрением полученных результатов в свете проблемы их этногенеза [Перевозчиков, Шпак, 2018; Шпак, Перевозчиков, 2021]. Были изучены: погребальная живопись VI–II вв. до н.э., вотивный

и погребальный скульптурный портрет V–I вв. до н.э. На рисунках 4 и 5 представлены обобщённые портреты, полученные на материале двух изобразительных групп – вотивных портретах и погребальных портретах с этрусских саркофагов (обобщённый портрет по этрусским фрескам помещён на рисунке 7). Внутригрупповые вариации описательных морфологических признаков и обобщённые портреты по изобразительным группам отличались: антропологический тип, определяемый по фрескам, был ближе всего к средиземноморскому, вотивные портреты демонстрировали сочетание признаков как средиземноморского, так и балкано-кавказского антропологического типа, портрет по погребальной скульптуре показал сходство с балкано-кавказским антропологическим типом [Шпак, 2023а]. Для дальнейшего сравнительного изучения этрусского населения по различным группам изобразительных источников мы планируем как увеличение численности выборок, так и обработку материалов методами многомерной статистики.

Общие историко-культурные традиции и географическая близость городов Южной Этрурии и Лациума во многом определили характер развития портрета в изобразительном искусстве этрусков и римлян [Шпак, 2020]. До II века до н.э. римский портрет развивался в контексте центрально-италийского физиономического портрета, который явился основой всего западноевропейского портрета. Основная масса ранних римских скульптурных портретов относится к началу I века до н.э. О портрете более ранних периодов Римской республики мы можем судить на примере сохранившихся центрально-италийских, по сути, этрусских портретов IV–II вв. до н.э. (бронзовая скульптура, надгробные и вотивные портреты), а также по более поздним римским копиям портретов военно-политической элиты.

На основе доступных изображений римского республиканского скульптурного портрета были получены обобщённые портреты по римской выборке и сравнены с синхронными этрусско-италийскими вотивными портретами [Шпак, 2021]. На рисунке 6 представлены некоторые из обобщённых изображений по римскому скульптурному портрету. Вотивные портреты, в основной их массе, принято рассматривать как обобщённые образы, на которые оказывали влияние образцы греческой скульптуры. Но наблюдаемая индивидуальная изменчивость морфологии лица на вотивах свидетельствует о том, что этрусские и римские художники, могли разрабатывать аутентичные портретные формы на основе морфологических прототипов из

своей антропологической среды. Обобщённые портреты по этрусско-италийским вотивам и римскому скульптурному портрету показали существенные морфологические отличия, выходящие за пределы морфологической изменчивости внутри одной группы. Полученные результаты нуждаются в дальнейшей количественной проверке по индивидуальным описательным данным.

В процессе антропологического изучения вотивов и погребальных фресок этрусков мы столкнулись с проблемой типологизации физического облика изображённых индивидов и влиянием греческих изобразительных канонов. Сложность в интерпретации полученных результатов по обобщённому портрету на основе этрусских изобразительных источников побудила нас к изучению антропологических аспектов греческой вазописи для составления общей картины морфологической изменчивости представленного на ней населения и сравнительной оценки с этрусской живописью [Шпак, 2023б; Шпак, 2024]. Полученные результаты действительно обнаруживают многочисленные параллели этрусской живописи и греческой вазописи в отображении физических особенностей персонажей (физиогномические типы, телосложение, позы). Типологическое единство в отображении морфологии лица демонстрируют и обобщённые портреты по вазописи архаического и классического периода в сравнении с обобщённым портретом по этрусским фрескам (за исключением формы носа) (рис. 7). На материале полихромной живописи античного Средиземноморья (этрусская погребальная живопись, римская живопись, греческая белofонная вазопись и погребальная живопись позднеклассического и эллинистического времени) продолжается сравнительное исследование полиморфизма пигментации древних и современных популяций (греки, итальянцы), поскольку этот вопрос является одним из важных в расоведении и этнической антропологии.

Заключение

Изучение древних изображений человека с помощью метода обобщённого портрета и описательного морфологического анализа представляется перспективным для дальнейшего исследования морфологической изменчивости древних популяций. Древний портрет и его «эволюция» в различных этнотерриториальных группах может быть ценным междисциплинарным инструментом в контексте исторической антропологии. Исследовательский потенциал изобразительных ресурсов для антропологии

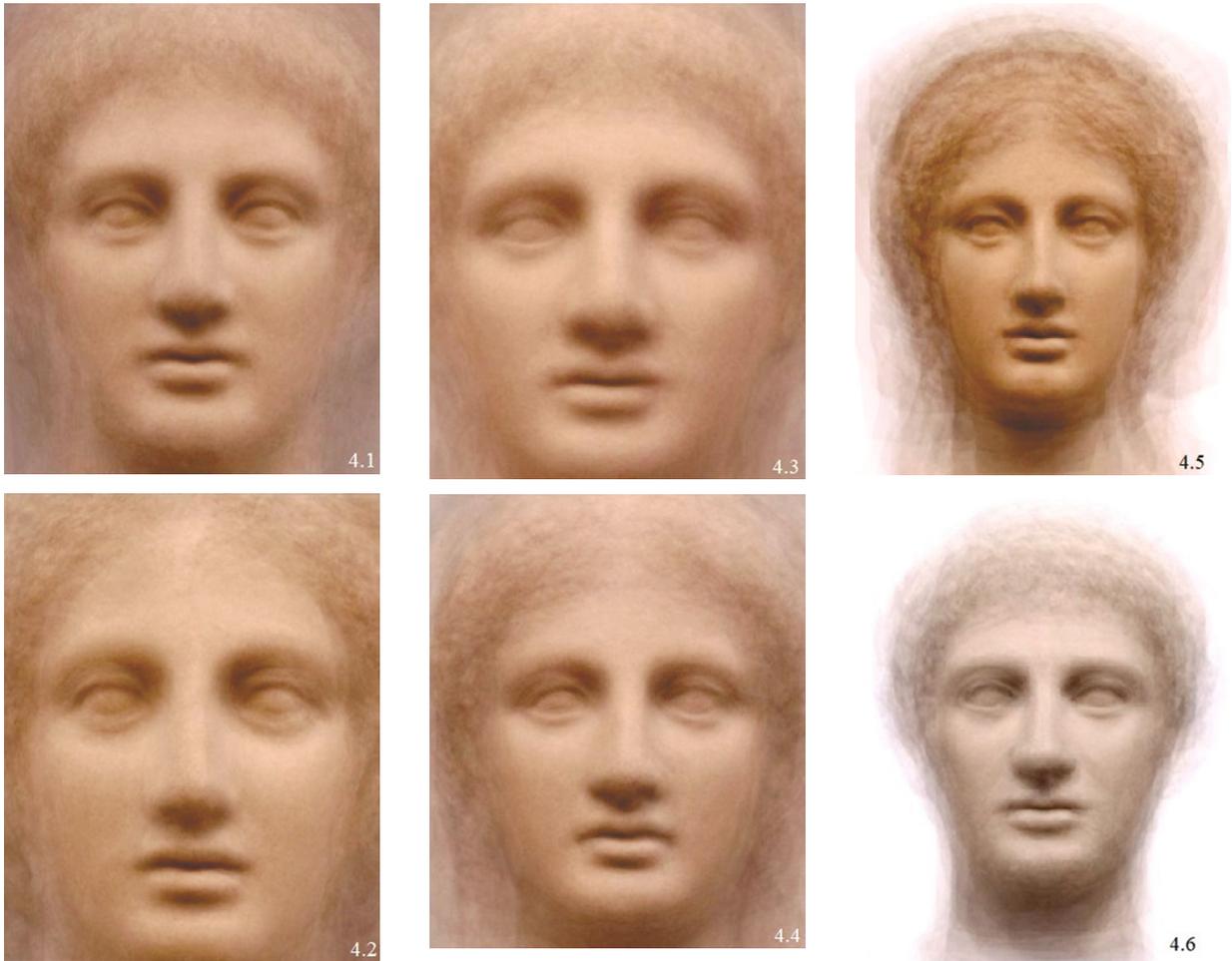

Рисунок 4. Обобщённые портреты по этрусско-италийским вотивам

Figure 4. Composite portraits based on Etrusco-Italic votive heads

Примечания. Мужские и женские портреты по вотивам до III века до н.э. (4.1 и 4.2), портреты после III века до н.э. (4.3 и 4.4), портреты по объединённой выборке V–I вв. до н.э. (4.5 и 4.6).

Notes. Male and female portraits before the 3rd century BC (4.1 and 4.2), portraits after the 3rd century BC (4.3 and 4.4), portraits from the combined sample of the 5th–1st centuries BC (4.5 and 4.6).

Рисунок 5. Обобщённые портреты по этрусским саркофагам

Figure 5. Composite portraits from Etruscan sarcophagi

Примечания. Мужской портрет анфас (5.1), в три четверти (5.2) и 7/8 (5.3).

Notes. Male portrait full face (5.1), three-quarter (5.2) and 7/8 (5.3).

Рисунок 6. Обобщённые скульптурные портреты времени Римской республики
Figure 6. Composite sculptural portraits of the Roman republic time

Примечания. Мужской портрет анфас (6.1) и в три четверти (6.2); женский портрет анфас (6.3) и в три четверти (6.4).

Notes. Male portrait full face (6.1) and three-quarter (6.2); female portrait full face (6.3) and three-quarter (6.4).

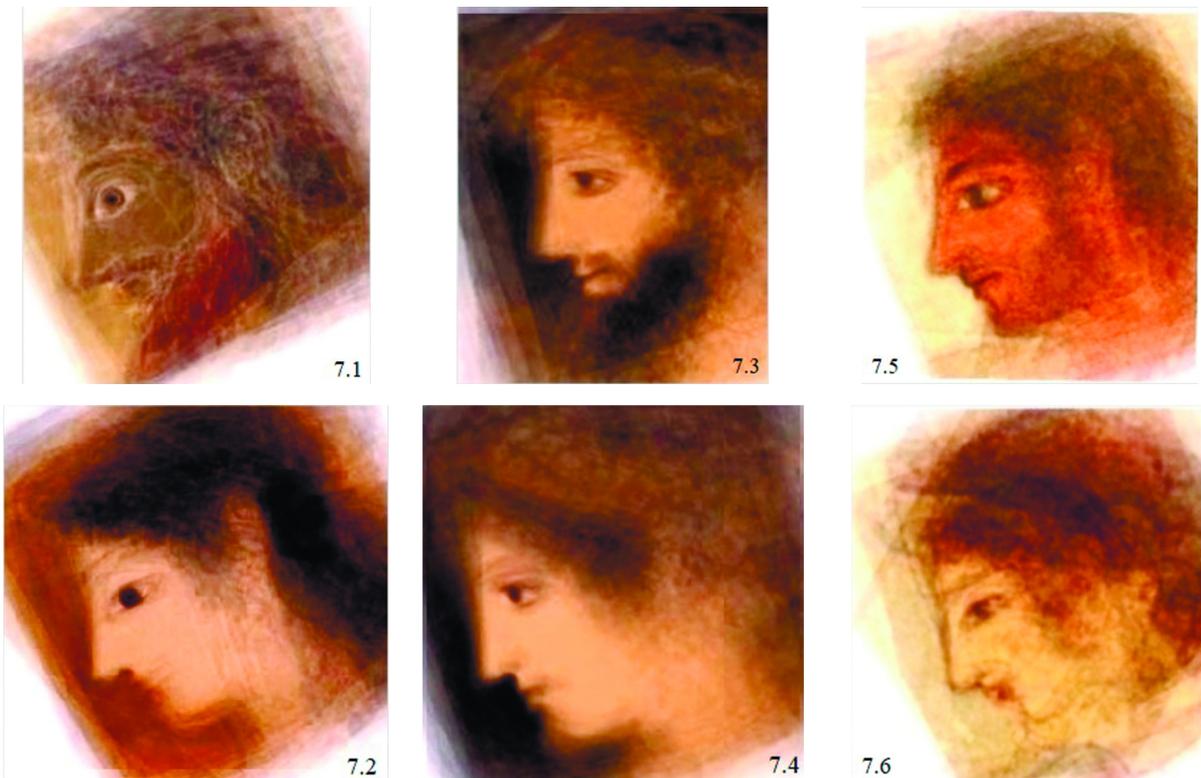

Рисунок 7. Сравнение обобщённых портретов по греческой вазописи и этрусской живописи
Figure 7. Comparison of composite portraits based on greek painted pottery and etruscan murals

Примечания. Мужской и женский портреты по вазописи архаики (7.1 и 7.2) и классики (7.3 и 7.4). Мужской и женский портреты по этрусским фрескам (7.5 и 7.6).

Notes. Male and female portraits based on archaic (7.1 and 7.2) and classical (7.3 and 7.4) vase painting. Male and female portraits based on etruscan murals (7.5 and 7.6).

очевиден и многообразен, но ещё недостаточно изучен с позиции оценки и верификации антропологической информации, что может стать приложением научных изысканий будущих исследователей.

Благодарности

Работа выполнена при поддержке госфинансирования по теме НИР (номер ЦИТИС: АААА-А19-119013090163-2).

Библиография

- Абрамова З.А. Изображения человека в палеолитическом искусстве Евразии. М.: Наука. 1966. 224 с.
- Абрамова З.А. Древнейший образ человека: Каталог по материалам палеолитического искусства Европы. СПб.: Петербургское Востоковедение. 2010. 304 с.
- Алексеев В.П. Опыт антропологической оценки скульптур Халчаяна и Дальверзина // Советская археология, 1982. №1. С. 44–53.
- Алексеев В.П. Историческая антропология и этногенез. М.: Наука. 1989. 448 с.
- Антонова Е.В. Антропоморфная скульптура древних земледельцев Передней и Средней Азии. М.: Наука. 1977. 152 с.
- Бужилова А.П. Антропологические портреты исторических личностей: иллюстрация или независимый источник? // Вестник антропологии, 2007. № 15 (1). С. 45–51.
- Бунак В.В. *Сrania armenica*. Исследование по антропологии Передней Азии. М.: Наука и Просвещение. 1927. 290 с.
- Вергелес М.О. Антропологическая достоверность портретных изображений // Археология, этнография и антропология Евразии, 2018. Т. 46. №3. С. 146–152. DOI: 10.17746/1563-0102.2018.46.3.146-152.
- Герасимова М.М. Лица наших предков. К 100-летию со дня рождения М.М. Герасимова. СПб.: МАЭ РАН. 2007. 48 с.
- Гохман И.И., Баркова Л.Л. Кто они? «Стерегищие золото грифы» (опыт реконструкции антропологического состава и социальной структуры по данным палеоантропологии и изображений человека. Горизонты антропологии: Труды междунар. научн. конф. памяти академика В.П. Алексеева. М.: Наука, 2003. С. 418–426.
- Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР. М.-Л.: АН СССР. 1948.
- Кожин П.М. Дарующий вечность (портрет в Евразийской истории) // Вестник антропологии, 2007. Вып. 15. С. 31–36.
- Локк К.Э. Живописный портрет как источник антропологической информации (методические аспекты). Дисс. ... канд. биол. наук, 2011. 160 с.
- Локк К.Э., Перевозчиков И.В., Сухова А.В., Тихомиров М.Н. Антропологическое описание российских офицеров начала XIX века по материалам живописных портретов Военной галереи Зимнего дворца // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология, 2012. № 3. С. 4–11.
- Маурер А.М. Обобщенный фотопортрет как источник антропологической информации. Дисс. ... канд. биол. наук, 2006. 162 с.
- Маурер А.М., Перевозчиков И.В. Региональные обобщенные портреты великорусов по материалам Русской антропологической экспедиции 1955–1959 гг. // Восточные славяне. Антропология и этническая история. М.: Науч. Мир, 1999. С. 95–108.
- Медникова М.Б., Лебединская Г.В. К вопросу об антропологическом исследовании посмертных масок. В сб.: OPUS: междисциплинарные исследования в археологии. М.: ИА РАН, 2004. Вып. 3. С. 142–152.
- Перевозчиков И.В., Давыдова Д.С. Опыт антропологического описания населения Европы XV–XIX вв. по портретной живописи. В сб.: Некоторые актуальные проблемы современной антропологии. СПб.: МАЭ РАН, 2006. С. 101–102.
- Перевозчиков И.В., Маурер А.М. Обобщенный фотопортрет: история, методы, результаты. Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология, 2009. № 1. С. 35–44.
- Перевозчиков И.В. 35 лет деятельности лаборатории расоведения. Темы, методы, результаты // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология, 2010. №3. С. 25–31.
- Перевозчиков И.В., Локк К.Э., Сухова А.В., Тихомиров М.Н. Результаты антропологического изучения портретной живописи России XVIII–XIX веков // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология, 2011. №1. С. 25–36.
- Перевозчиков И.В., Шпак Л.Ю., Шимановская А.С. К антропологии Фаюмского оазиса I – IV веков нашей эры // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология, 2012. №4. С. 127–133.
- Перевозчиков И.В., Вергелес М.О., Шпак Л.Ю., Сухова А.В. К антропологической характеристике населения Амстердама XVI–XVII вв. // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология, 2015. № 4. С. 97–106.
- Перевозчиков И.В., Шпак Л.Ю. К антропологии этрусков // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология, 2018. №1. С. 73–85.
- Рогинский Я.Я. Изучение палеолитического искусства и антропология // Вопросы антропологии, 1965. Вып. 21. С. 151–157.
- Рогинский Я.Я. Об истоках возникновения искусства. М.: МГУ. 1982. 32 с.
- Трофимова Т.А. Изображения эфталитских правителей на монетах и обычай искусственной деформации черепа у населения Средней Азии в древности. В кн.: История, археология и этнография Средней Азии. М.: Наука, 1968. С. 179–189.
- Ходжайев Т., Абдуллаев К. Население кушанской Бактрии (антропология, письменные источники и изобразительное искусство). Саарбрюккен, 2011. 145 с.
- Шпак Л.Ю. Изображение человека в вотивной традиции античного Средиземноморья (по литературным данным) // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология, 2020. №4. С. 138–152. DOI: 10.32521/2074-8132.2020.4.138-152.
- Шпак Л.Ю. Римский скульптурный портрет и вотивный портрет республиканского времени (предварительные сравнительные данные по обобщенным портретам) // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология, 2021. № 3. С. 85–97. DOI: 10.32521/2074-8132.2021.3.085-097.
- Шпак Л.Ю., Перевозчиков И.В. Изобразительное искусство как антропологический источник // Актуальные проблемы теории и истории искусства, 2021. № 11. С. 898–906. DOI: 10.18688/aa2111-11-73
- Шпак Л.Ю. Антропология обобщенных образов этрусского портрета // Актуальные проблемы теории и истории искусства, 2023а. №13. С. 735–747. DOI: 10.18688/aa2313-9-59.
- Шпак Л.Ю. Сравнительное изучение антропологических аспектов греческой вазописи и этрусской живописи // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология, 2023б. №3. С. 98–110. DOI: 10.32521/2074-8132.2023.3.098-110.
- Шпак Л.Ю. Сравнительная антропологическая характеристика белофонной аттической вазописи // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология, 2024. № 1. С. 134–145. DOI: 10.55959/MSU2074-8132-24-1-12.

Информация об авторе

Шпак Лариса Юрьевна; к.б.н.; ORCID: 0000-0002-6936-9426; larusparus@mail.ru.

Поступила в редакцию 02.08.2024,
принята к публикации 30.09.2024

ANTHROPOLOGICAL STUDY OF ANCIENT AND MODERN POPULATIONS BASED ON VISUAL ART

Introduction. *The article is devoted to a review of the results of anthropological research of European populations based on visual art, which is conducted in the laboratory of racial studies of the Anuchin Institute and Museum of Anthropology of Moscow State University.*

Results and discussion. *The study of morphological variability of population based on the visual arts is a relatively new interdisciplinary area of physical anthropology. Research is being carried out in two directions: 1) European portraiture of the 15th-19th centuries and Russian portraiture of the 18th - 19th centuries, 2) Mediterranean ancient sculpture and painting. Descriptions of materials and methodology are detailed in the main articles of the team cited in the bibliography. The image series were studied from a population approach to the analysis of variability. About one and a half thousand Western European and Russian portraits were studied, anthropological characteristics and estimates of homogeneity of the population were obtained by descriptive method and the composite portrait method. An anthropological description of the ancient population of the Mediterranean was obtained from samples: Fayum pictorial portraits, Roman sculptural portraits, Etruscan pictorial and sculptural portraits, Greek sculptural and pictorial portraits.*

Conclusion. *The iconography of the physical features of the populations in various monuments of material culture and art allows us to obtain anthropological information about the variability of ancient and modern populations. The research potential of visual art resources for anthropology is evident and varied, but has not yet been sufficiently studied in terms of estimating and verifying of anthropological information that can become research applications for future researchers.*

Keywords: ethnic anthropology; historical anthropology; population; antique portrait; portraiture; composite portrait

DOI: 10.55959/MSU2074-8132-24-4-9

References

Abramova Z.A. *Izobrazhenija cheloveka v paleoliticheskom iskusstve Evrazii* [Images of man in the Paleolithic art of Eurasia]. Moscow, Nauka Publ., 1966. 224 p. (In Russ.).

Abramova Z.A. *Drevnejshij obraz cheloveka: Katalog po materialam paleoliticheskogo iskusstva Evropy* [The most ancient image of man: A catalog based on the materials of the Paleolithic art of Europe]. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2010. 304 p. (In Russ.).

Alekseev V.P. Opyt antropologicheskoy ocenki skul'ptur Halchajana i Dal'verzina [Experience of anthropological assessment of sculptures by Khalchayan and Dalverzin]. *Sovetskaja arheologija* [Soviet Archeology], 1982, 1, pp. 44–53. (In Russ.).

Alekseev V.P. *Istoricheskaja antropologija i jetnogenez* [Historical anthropology and ethnogenesis]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 448 p. (In Russ.).

Antonova E.V. *Antropomorfnaia skul'ptura drevnih zemledel'cev Perednej i Srednej Azii* [Anthropomorphic sculpture of ancient agriculturalist of Western and Central Asia]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 152 p. (In Russ.).

Buzhilova A.P. Antropologicheskie portrety istoricheskikh lichnostej: illjustracija ili nezavisimyj istochnik? [Anthropological portraits of historical figures: illustration

or independent source?]. *Vestnik antropologii* [Bulletin of anthropology], 2007, 15 (1), pp. 45–51. (In Russ.).

Bunak V.V. *Crania armenica. Issledovanie po antropologii Perednej Azii* [Crania armenica. Anthropological studies of Western Asia]. Moscow, Nauka i Prosveshenie Publ., 1927. 290 p. (In Russ.).

Vergeles M.O. Antropologicheskaja dostovernost' portretnyh izobrazhenij [Realism of face depiction in portraiture]. *Arheologija, etnografija i antropologija Evrazii* [Archeology, ethnography and anthropology of Eurasia], 2018, 46 (3), pp. 146–152. (In Russ.). DOI: 10.17746/1563-0102.2018.46.3.146-152

Gerasimova M.M. *Lica nashih predkov. K 100-letiju so dnja rozhdenija M.M. Gerasimova* [Faces of our ancestors. On the 100th anniversary of M.M. Gerasimov's birth]. St. Petersburg, MAE RAN Publ., 2007. 48 p. (In Russ.).

Gohman I.I., Barkova L.L. Kto oni? «Stereogushhie zoloto grify» (opyt rekonstrukcii antropologicheskogo sostava i social'noj struktury po dannym paleoantropologii i izobrazhenij cheloveka [Who are they? "Gold-guarding vultures" (an attempt to reconstruct the anthropological composition and social structure based on paleoanthropological data and human images)]. In *Gorizonty antropologii* [Horizons of anthropology]. Moscow, Nauka Publ., 2003. pp. 418–426. (In Russ.).

Debec. G.F. *Paleoantropologija SSSR* [Paleoanthropology of the USSR]. Moscow-Leningrad, 1948. (In Russ.).

Kozhin P.M. Darujushij vechnost' (portret v Evrazijskoj istorii) [The giving iternity (the portrait in Eurasian history)]. *Vestnik antropologii* [Bulletin of anthropology], 2007, 15, pp. 31–36. (In Russ.).

Lokk K.E. *Zhivopisnyj portret kak istochnik antropologicheskoj informacii (metodicheskie aspekty)* [Portraiture as a source of anthropological information (methodological aspects)]. PhD in Biology. Moscow, 2011. 160 p. (In Russ.).

Lokk K.E., Perevozchikov I.V., Sukhova A.V., Tikhomirov M.N. Anthropological description of Russian officers early 19th-century based on portrait paintings of the Winter Palace War Gallery. *Moscow University Anthropology Bulletin* [Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya XXIII: Antropologiya], 2012, 3, pp. 4–11. (In Russ.).

Maurer A.M. *Obobshhennyj fotoportret kak istochnik antropologicheskoj informacii* [Composite photo portrait as a source of anthropological information]. PhD in Biology. Moscow, 2006. 162 p. (In Russ.).

Maurer A.M., Perevozchikov I.V. *Regional'nye obobshhennye portrety velikorusov po materialam Russkoj antropologicheskoj jekspedicii 1955–1959 gg.* [Regional composite portraits of great russians based on the materials of the Russian anthropological expedition]. In *Vostochnye slavjane. Antropologija i jetnicheskaja istorija* [East Slavs. Anthropology and ethnic history]. Moscow, Nauch. Mir Publ., 1999, pp. 95–108. (In Russ.).

Mednikova M.B., Lebedinskaja G.V. K voprosu ob antropologicheskom issledovanii posmertnyh masok [On the issue of anthropological research of death masks]. In *OPUS: mezhdisciplinarnye issledovanija v arheologii* [OPUS: Interdisciplinary Research in Archaeology]. Moscow, IA RAN Publ., 2004, 3, pp. 142–152. (In Russ.).

Perevozchikov I.V., Davydova D.S. Opyt antropologicheskogo opisanija naselenija Evropy XV–XIX vv. po portretnoj zhivopisi [Anthropological description of the population of Europe in the 15th–19th centuries. in portraiture] In *Nekotorye aktual'nye problemy sovremennoj antropologii* [Some actual problems of modern anthropology]. St. Petersburg, MAE RAN Publ., 2006, pp. 101–102. (In Russ.).

Perevozchikov I.V., Maurer A.M. Composite photoportraits: history, methods, results. *Moscow University Anthropology Bulletin* [Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya XXIII: Antropologiya], 2009, 1, pp. 35–44. (In Russ.).

Perevozchikov I.V. 35 years of activities of the race research laboratory. Topics, methods and outputs. *Moscow University Anthropology Bulletin* [Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya XXIII: Antropologiya], 2010, 3, pp. 25–31. (In Russ.).

Perevozchikov I.V., Lokk K.E., Sukhova A.V., Tikhomirov M.N. The results of anthropological investigation of portrait paintings. Russia, 18th–19th centuries. *Moscow University Anthropology Bulletin* [Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya XXIII: Antropologiya], 2011, 1, pp. 25–36. (In Russ.).

Perevozchikov I.V., Shpak L.Yu., Shimanovskaya A.S. The anthropology of the Fayum OASIS I–IV centuries AD. *Moscow University Anthropology Bulletin* [Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya XXIII: Antropologiya], 2012, 4, pp. 127–133. (In Russ.).

Perevozchikov I.V., Vergeles M.O., Shpak L.Yu., Sukhova A.V. The anthropological characteristics of the Amsterdam population from the 16th and 17th centuries. *Moscow University Anthropology Bulletin* [Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya XXIII: Antropologiya], 2015, 4, pp. 97–106. (In Russ.).

Perevozchikov I.V., Shpak L.Yu. To the anthropology of the Etruscans. *Moscow University Anthropology Bulletin* [Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya XXIII: Antropologiya], 2018, 1, pp. 73–85. (In Russ.).

Roginskij Ya.Ya. Izuchenie paleoliticheskogo iskusstva i antropologija [The study of Paleolithic art and anthropology]. *Voprosy antropologii* [Problems of Anthropology], 1965, 21, pp. 151–157. (In Russ.).

Roginskij Ya.Ya. *Ob istokah vozniknovenija iskusstva* [On the origins of art]. Moscow, MGU Publ., 1982. 32 p. (In Russ.).

Trofimova T.A. Izobrazhenija jeftalitskih pravitelej na monetah i obyčaj iskusstvennoj deformacii cherepa u naselenija Srednej Azii v drevnosti [Images of Hephthalite rulers on coins and the custom of artificial deformation of the skull among the population of Central Asia in ancient times]. In *Istorija, arheologija i jetnografija Srednej Azii* [History, archeology and ethnography of Central Asia]. Moscow, Nauka Publ., 1968, pp. 179–189. (In Russ.).

Hodzhajov T., Abdullaev K. *Naselenie kushanskoj Baktirii (antropologija, pis'mennye istochniki i izobrazitel'noe iskusstvo)* [The population of Kushan Bactria (anthropology, written sources and fine art)]. Saarbrücken, Lambert Academic Publ., 2011. 145 p. (In Russ.).

Shpak L.Yu. The image of a person in the votive tradition of the ancient Mediterranean (according to literary sources). *Moscow University Anthropology Bulletin* [Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya XXIII: Antropologiya], 2020, 4, pp. 138–152. (In Russ.). DOI: 10.32521/2074-8132.2020.4.138-152

Shpak L.Yu. Roman sculptural portrait and votive portrait of the Roman republic time (preliminary comparative data on composite portraits). *Moscow University Anthropology Bulletin* [Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya XXIII: Antropologiya], 2021, 3, pp. 85–97 (In Russ.). DOI: 10.32521/2074-8132.2021.3.085-097

Shpak L.Ju., Perevozchikov I.V. Izobrazitel'noe iskusstvo kak antropologicheskij istochnik [Fine art as an anthropological source]. *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva* [Actual Problems of Theory and History of Art], 2021, 11, pp. 898–906. (In Russ.). DOI: 10.18688/aa2111-11-73

Shpak L.Ju. Antropologija obobshhjonnyh obrazov jetrusskogo portreta [Anthropology of composite images of the Etruscan portrait]. *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva* [Actual Problems of Theory and History of Art], 2023a, 13, pp. 735–747. (In Russ.). DOI: 10.18688/aa2313-9-59

Shpak L.Yu. Comparative study of anthropological aspects of greek vase painting and etruscan murals. *Lomonosov Journal of Anthropology* [Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya XXIII: Antropologiya], 2023b, 3, pp. 98–110. (In Russ.). DOI: 10.32521/2074-8132.2023.3.098-110

Shpak L.Yu. Comparative anthropological characteristics of Attic white-ground vase painting. *Lomonosov Journal of Anthropology* [Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya XXIII: Antropologiya], 2024, 1, pp. 134–145. (In Russ.). DOI: 10.55959/MSU2074-8132-24-1-12

Coon S. Carleton. *The Races of Europe*. N.Y.: The Macmillan comp., 1939. 740 p.

Maurer A.M., Savinetsky A.B., Syroezhkin G.V. New computer program «face-on-face» as a new practical anthropological virtual instrument. *Moscow University Anthropology Bulletin* [Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya XXIII: Antropologiya], 2014, 3, pp. 35–35.

Information about the author

Shpak Larisa Yu.; PhD; ORCID: 0000-0002-6936-9426; larusparus@mail.ru.

© 2024. This work is licensed under a CC BY 4.0 license